ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН И ПРАВО

Индекс 79800

- Конституционные социально-экономические права человека и гражданина: Россия и зарубежные страны
- Правовое регулирование суррогатного материнства
- Актуальные вопросы защиты прав потребителей в сфере оказания банковских услуг

10' 2010

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАНИН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
*№ 10(93) * октябрь * 2010*
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ 2008
Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
В.Е. Чиркин
Конституционные социально-экономические права человека и гражданина: Россия и зарубежные страны 3

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
К.В. Черкасов
Вопросы межрегионального государственного управления в царской России *(часть первая)* 19

НАЛОГИ И СБОРЫ
А.П. Зрелов
Обособленные подразделения для целей исчисления страховых взносов 31

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
А.П. Кузнецов
О порядке присуждения компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства в арбитражных судах 35

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В.Ю. Джермакян
К вопросу о столкновении патентов с одинаковыми или эквивалентными признаками 42

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ
Г.Б. Романовский
Правовое регулирование суррогатного материнства 54

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
М.В. Комиссарова, А.И. Райлян
Актуальные вопросы защиты прав потребителей в сфере оказания банковских услуг 64

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
КАРПОВИЧ Владимир Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ Алексей Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Р.М. Попов
Проблемы правового регулирования онлайновых игр: реальные законы в виртуальной реальности 72

С.Н. Братановский
Особенности поступления на муниципальную службу в Российской Федерации 76

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

С.Н. Белясов
Институт Уполномоченного по правам человека: перспективы развития и совершенствования 86

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право»
Вы найдете на нашем сайте: http://www.grajdaninipravo.ru
e-mail: gip-npk@mail.ru

Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются. Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями. Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

При использовании опубликованных материалов журнала «Гражданин и право» ссылка на него обязательна.
Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ, а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения редакции журнала.

Редакционная коллегия
В. КАРПОВИЧ
А. ПОПОВ
Л. БАРАНИЧЕНКО
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка
А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ

Художественный редактор
Е. ГРИБОВ

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т, Олимпийская деревня, д. 16, офис 3
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-7949
Подписано в печать 28.09.2010
Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Сайт: www.oaompk.ru тел.:(495)745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2010

Конституционные социально-экономические права человека и гражданина: Россия и зарубежные страны

В.Е. Чиркин,
главный научный сотрудник ИГП РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой публичного права Академического правового института

Среди различных классификаций конституционных прав человека и гражданина принято выделять группу прав, называемых экономическими, социальными и культурными правами[1]. Перечень этих прав в конституциях мира и в российской Конституции довольно объемен, о них говорится и в международных документах (например, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в Европейской (пересмотренной) социальной хартии 1996 г. и др.). В данной статье сказано только о правах в области экономики; социальные права, например право на пенсию или на образование, мы пока что оставляем в стороне, хотя любая классификация в определенной степени условна[2]. В данном случае тоже многие рассматриваемые ниже экономические права (например, право на труд) одновременно имеют социальное значение. В статье речь идет лишь об основных (конституционных) экономических правах, ибо различных прав экономического характера у человека возникает много, например когда он просто покупает продукты в магазине или сдает свое пальто на хранение в гардероб. Рассматриваемые ниже права имеют не частное, а очень важное социальное, общественное значение. Поэтому мы назвали их в заголовке статьи «социально-экономическими».

Обычно формулировки конституций о социально-экономических правах содержат слово «каждый». С этого слова начинаются соответствующие статьи и в Конституции РФ: каждый имеет право, каждый вправе и т.д. Это значит, что такие права предоставляются не только гражданам Российской Федерации (в отличие от многих политических прав), но также иностранцам и лицам без гражданства. В России, как и во многих других странах, иностранцы имеют собственность (включая предприятия и землю, но не сельскохозяйственную), занимаются предпринимательской деятельностью, работают, имеют право на пенсию и т.д.

[1] См. ранее опубликованные статьи автора о личных и политических правах человека и гражданина (Гражданин и право. 2010. № 1, 5).

[2] Обычно выделяют четыре группы прав и свобод: равноправие (перед законом независимо от пола, национальности и др.), личные, политические и социально-экономические (последнюю группу называют нередко более пространно: экономические, социальные и культурные права).

Первым социально-экономическим правом, которое было включено в конституции в связи с победой буржуазных революций в Европе и Северной Америке в XIX в. (тогда же появились и сами первые конституции), являлось право частной собственности. Частная собственность провозглашалась священной и неприкосновенной. Некоторые другие права социально-экономического характера упомянуты в Политической конституции Мексики 1917 г., в Веймарской конституции Германии 1919 г., но в развернутом виде впервые появились в советских конституциях (частично в Конституции РСФСР 1918 г., а в современном объеме — в Конституции СССР 1936 г.) и лишь потом в результате требований широких слоев населения — в основных законах иных стран[3].

Советские конституции в этом отношении оказали значительное влияние на основные законы других стран, хотя и в настоящее время в странах с англосаксонской системой права в силу ее особенностей по отношению к социально-экономическим правам проявляется определенная настороженность.

В этих странах часто считают, что подлинными субъективными правами человека являются те, которые можно защитить путем прямого иска в суд, но, например, никакой суд не даст безработному работу, если он обратится туда, ссылаясь на конституционное право на труд. Правда, в 1998 г. Великобритания приняла закон о правах человека (до этого таких конституционных актов в Великобритании не было)[4], но он в своей основе является копией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод для всех 1950 г.; там говорится об отдельных социальных правах, но о социально-экономических правах там не упоминается (в том числе и о праве на труд; говорится лишь о запрещении принудительного труда). В конституциях США, Канады или Австралии тоже нет положений о социально-экономических правах. Сказанное не означает, что в этих странах государство не принимает мер по социальной защите человека. Действует множество различных законов о минимуме заработной платы, прожиточном минимуме, продолжительности рабочего времени, об отпусках и т.д. В США такие положения есть также в конституциях штатов, а уровень жизни в этих странах намного выше, чем во многих государствах, в конституциях которых есть обширные положения о социально-экономических правах (по данным экспертов ООН, в 2009 г. Австралия находилась на 2-м месте в мире по индексу развития человеческого потенциала среди 182 стран, по которым ООН ведет статистику, Канада — на 4-м, США — на 13-м, Великобритания — на 21-м; Россия находилась на 71-м, Китай — на 92-м[5]). Тем не менее отсутствие конституционного закрепления социально-экономических прав — недостаток таких конституций.

В конституциях многих других стран социально-экономические права включены в разделы о директивных принципах

[3] Вопрос о социальных правах выдвигался в западной литературе давно, с конца XIX в., особенно немецкими, австрийскими и отчасти французскими юристами, российскими авторами (особенно П.И. Новгородцевым), но их взгляды не получали отражения в законодательстве.

[4] В Великобритании Конституция считается неписаной из-за того, что в ее состав входят устные конституционные обычаи, нередко регулирующие важнейшие стороны политической системы страны (например, роль монарха, кабинета (министров. — *В.Ч.*), Тайного совета), но в ее составе находятся и письменные документы: статуты (так полуофициально называют некоторые особенно важные законы прошлого), судебные прецеденты (некоторые решения высших судов) и некоторые доктринальные положения, сформулированные выдающимися английскими юристами (например, тезис Альберта В. Дайси о суверенитете парламента).

[5] См.: Statistics of the Human Development Report. N.Y,. 2009.

политики государства и тоже рассматриваются не как субъективное право, защищаемое судом, а лишь как ориентир для деятельности правительства (Испания, Индия, Нигерия, Филиппины и др.). В Конституции РФ социально-экономические права перечислены в особой главе о правах человека и гражданина (гл. 2) на уровне международных стандартов и дополнены некоторыми положениями в соответствии с традициями российского права. В целом соответствующие формулировки в связи с закреплением некоторых прав в Конституции РФ являются более полными по сравнению с международной практикой.

Важнейшим социально-экономическим правом является право собственности (не только частной). В зарубежных конституциях нередко говорится о праве собственности и ее наследовании. В Конституции РФ это отдельные положения, но в одной и той же статье (ч. 1 и 4 ст. 35). Право на какую-либо собственность, хотя бы на незначительные предметы домашнего обихода, изделия, предметы окружающей среды, украшения, одежду или ее элементы, имеют все люди, даже те, которые в джунглях или на затерянных в океане островах ведут первобытный образ жизни. В конституциях речь идет о праве собственности, которое защищается законом, о ее видах. Крупную частную собственность, связанную с применением посторонней рабочей силы (в марксизме она обычно называется «частной собственностью на средства производства»), имеют и, по крайней мере, в исторически обозримый период могут иметь далеко не все члены общества. Большая часть членов общества ее лишена и вынуждена работать по найму у государства, у «коллективных собственников» (например, акционерных обществ) или у индивидуальных предпринимателей (некоторые лица сами являются индивидуальными предпринимателями без наемной рабочей силы). В марксизме-ленинизме такое положение называется эксплуатацией трудящихся и в качестве решения вопроса предлагается полная ликвидация частной собственности и всеобщее огосударствление экономики, что и было осуществлено в условиях тоталитарного социализма в СССР (в некоторых зарубежных социалистических странах небольшие частные предприятия и собственность на землю сохранялись). Всеобщее огосударствление, ликвидация конкуренции, частной инициативы, мелкого и среднего предпринимательства, крестьянства, личной заинтересованности привели к стагнации экономики, а затем и к крушению системы тоталитарного социализма.

Во многих конституциях зарубежных стран говорится нередко о двух видах собственности — публичной и частной; в других конституциях, как и в российской, сказано о частной, государственной и муниципальной собственности, говорится также и об их равной защите. Положение о равной защите (ст. 8 Конституции РФ) в условиях России имеет исключительное значение, ибо высшей формой собственности при советском строе считалась социалистическая собственность, а среди ее двух форм — государственной и кооперативно-колхозной — приоритет имела первая. Законодательно допускалась также личная собственность граждан на предметы потребления, обихода. Как считалось иногда в науке, допускалась также мелкая трудовая частная собственность (например, собственность колхозного двора или частные фотостудии, парикмахерские). Частная собственность в соответствии с положениями первых советских конституций подлежала ликвидации; в последующих конституциях она не упоминалась и считалась запрещенной.

На практике из конституционных положений о высших и низших формах

собственности в различных отраслях права было сделано много юридических выводов, непосредственно относящихся к жизни граждан. В частности, за преступления в отношении государственной собственности закон устанавливал повышенную ответственность по сравнению с ответственностью за такое же преступление и такой же размер ущерба в отношении личной собственности граждан.

Определенные положения о неравенстве форм собственности теперь существуют лишь в некоторых основных низамах стран мусульманского фундаментализма[6]. В ст. 17 Основного низама Саудовской Аравии 1992 г. священной названа не частная, а публичная собственность, которая рассматривается как достояние «уммы» (мусульманского сообщества). В таких странах нет частных компаний по добыче нефти и газа, они государственные, а частные компании допускаются только к обслуживанию скважин. В России ситуация иная и не вполне ясная. Недра земли — собственность государства, т.е. в конечном счете собственность многонационального российского народа — сообщества в границах государства, но, будучи поднятой на поверхность, нефть становится частной собственностью, продается собственниками, а государство получает лишь определенные налоги.

Это относится не только к углеводородному сырью. В 2010 г. бывший губернатор Чукотки Р. Абрамович, живущий в Великобритании (жители Чукотки — 68,9 тыс. человек — были им очень довольны, поскольку он предпринимал определенные меры для развития этого автономного округа; миллиардер мог затратить для такого числа жителей совсем немного средств, а власть уговаривала его остаться губернатором на новый срок), договорился с канадской золотодобывающей корпорацией о продаже ей двух месторождений золота на Чукотке. Руду будут перерабатывать на предприятии, которое принадлежит канадской компании. Сделка не совсем завершена: одно из месторождений относится к предприятиям стратегического назначения, и федеральные органы государственной власти должны подтвердить право канадской компании владеть им[7]. В отношении другого месторождения, видимо, и такого ограничения нет.

Все это свидетельствует о недостаточной ясности решения вопросов собственности на природные ресурсы страны в законодательстве России, в частности в Конституции. Часть 2 ст. 36 содержит, казалось бы, некоторую оговорку. Она устанавливает свободное распоряжение землей и другими природными ресурсами, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов других лиц (и только!)[8], но часть 2 ст. 9 Конституции РФ (а эта статья находится в главе об основах конституционного строя) содержит очень широкое положение: «Земля и другие природные ресурсы могут находится в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Каких-либо ограничений в этой статье нет. Так что за Р. Абрамовичем могут последовать и другие факты продаж природных ресурсов олигархами. Что они еще продадут?

Собственность граждан, находящаяся в банках (денежные вклады населе-

[6] *Основные низамы* — основные законы, подобные конституциям. Они издаются монархами (на практике с согласия Аш-шуры — совещательного совета при монархе, назначаемого последним), но в этих странах конституцией считается Коран, о чем прямо сказано в некоторых основных низамах. Считается, что в Коране содержатся кануны — подлинные, вечные и неизменяемые законы.

[7] См.: Аргументы и факты. 2010. № 6. С. 1.

[8] Законодательство Российской Федерации о земле не разрешает иностранцам приобретать сельскохозяйственные земли, но другие участки некоторых видов земель приобретать можно.

ния) теперь во всех странах, в том числе в России, защищены законодательством в случае краха банков, но крупные вклады могут быть возвращены не везде полностью. Во Франции может быть полностью выдан вклад до 80 тыс. евро, в Японии — в 1,5 млн. иен, в США — в 100 тыс. долл., а остальное — частично и в течение многих лет. В России с 1 октября 2008 г. гарантируется 100%-ный возврат банковского вклада граждан до 700 тыс. руб. (98% всех вкладов).

В зарубежных конституциях теперь нет положений о священной и неприкосновенной частной собственности. Начиная с Веймарской конституции Германии 1919 г. в них все шире включаются положения о социальной функции частной собственности: собственность обязывает, она должна служить не только собственнику, но и благу общества (Бразилия, Германия, Италия, Португалия, Украина и др.). В некоторых странах установлены ограничения размеров частной собственности на землю, в отдельных государствах, совсем не социалистических (например, в Израиле или Нидерландах), вся земля объявлена собственностью государства. В некоторые конституции стран мира (в Азии, Латинской Америке) теперь включены положения (или приняты специальные законы) об аграрной реформе — об изъятии земли сверх определенного размера у собственников и о распределении ее между безземельными и малоземельными крестьянами и сельскохозяйственными рабочими за плату в рассрочку (такие реформы проводились после Второй мировой войны в Европе и Азии, например в Японии; периодически, хотя и робко они приводятся в настоящее время в некоторых странах Латинской Америки).

Конституции многих стран теперь допускают также национализацию частной собственности (предприятий, банков и др.), что впервые было осуществлено в Советской России и подвергалось тогда острейшему осуждению со стороны Запада. В настоящее время национализация частной собственности проводилась и проводится время от времени в некоторых странах наряду с приватизацией (т.е. продажей государственной и муниципальной собственности частным собственникам — физическим и юридическим лицам). Между прочим, умелое сочетание национализации—приватизации и обратно приносило некоторым государствам большой доход в бюджет (например, в Великобритании или даже в Боливии было получено в десять раз больше, чем получила Россия от приватизации советских предприятий; Россия же получила примерно столько, сколько в год тратят наши туристы за рубежом).

В Конституции РФ говорится, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться, распоряжаться ею как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35), а лишение имущества может быть произведено только судом (поэтому, например, изъятие на таможне недозволенных к ввозу или вывозу предметов — это еще не лишение собственности). В ст. 35 Конституции РФ кратко говорится также о возможности «принудительного отчуждения» имущества для государственных и общественных нужд при условии предварительного и равноценного возмещения.

Законы о национализации в новой России не принимались, а условия национализации в ст. 35 названы не полностью. Национализация может быть осуществлена только законом парламента (а не иным правовым актом). Она должна иметь отраслевой характер (т.е. в отношении определенной группы объектов), а не использоваться как кара определенному собственнику (вопросы кары решает суд), и все споры о размерах воз-

мещения могут решаться только судом (при советском строе иногда для общественных нужд, например для строительства дорог, сносились определенные постройки граждан, но вопросы возмещения на практике решали исполнительные органы государственной власти).

Некоторые объекты не могут находиться в частной собственности граждан. По классическому мусульманскому праву это четыре стихии: огонь, земля, вода, воздух (на деле земля и вода (например, некоторые оазисы) в таких странах давно стали частной собственностью). В других правовых системах к изъятиям из сферы частной собственности относятся более конкретные предметы, например яды, определенное оружие (они не могут быть предметом свободного гражданского оборота), а также другие объекты, отнесенные конституцией к исключительной государственной собственности.

Публичная собственность — это, как правило, государственная и муниципальная собственность. Конституция РФ говорит о возможности иных форм собственности (наряду с частной и другими названными формами). Это может быть собственность общественных объединений, собственность религиозных организаций. Вопрос об отнесении этих форм к публичной или частной собственности не имеет однозначного решения.

В конституции стран мира постепенно стали входить положения об исключительных объектах государственной собственности. В принципе, какая-то собственность государству принадлежала всегда (в монархиях она ассоциировалась с личностью монарха, государственная значила королевская, царская; затем эти понятия разошлись. В Великобритании, например, существует и государственная собственность, и коронная собственность, хотя последняя не считается личной собственностью монарха). Государству издавна принадлежали участки земли, крепости, военные арсеналы, порты, хотя не все из таких объектов были исключительной государственной собственностью.

Понятие исключительной государственной собственности было впервые введено советскими конституциями. Конституция СССР 1936 г. включала длинный перечень таких объектов. К ним относилась вся земля, леса, воды, шахты, рудники, фабрики и заводы и т.д. По существу, все крупные объекты народного хозяйства объявлялись государственными, они не могли принадлежать каким-либо лицам или объединениям. Соответствующие статьи не были достаточно точными (например, колхозы имели свои предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции), затем Конституция 1977 г. внесла определенные уточнения.

В настоящее время Конституция РФ не содержит перечня исключительных объектов государственной собственности (что вряд ли верно), но размеры государственной собственности в России по-прежнему очень велики (эксперты говорят о 40, 50 и даже 60% всей экономики), а среднее и мелкое предпринимательство, которое быстрее адаптируется к запросам рынка и к инновациям, не развито. Земля и природные ресурсы в России теперь не являются исключительной собственностью государства, но их правовое положение урегулировано Конституцией РФ нечетко. О земле и природных ресурсах невнятно сказано, что они используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (в Конституции слово «народы» употребляется и в другом смысле), и вместе с тем что земля и природные ресурсы, как говорилось, могут находиться в частной собственности без каких-либо ограничений.

В некоторых зарубежных конституциях подход советских конституций был использован, и исключительные объекты государственной собственности названы, но перечень их очень небольшой. В сохранившихся странах тоталитарного социализма и некоторых других единичных странах это земля и некоторые другие объекты, в Мексике — нефтяные, газовые, подземные богатства, морские пляжи в Испании, прибрежная пляжная полоса, подземные богатства, республиканские дороги, воды, леса и парки, имеющие национальное значение, природные и археологические резерваты — в Болгарии и т.д. Такой широкой формулировки, как в Конституции РФ, когда все природные богатства могут быть частной собственностью, в конституциях стран мира нет.

К тому же для России характерна расточительность природных богатств и в производственной деятельности, и в бытовой жизни граждан. Так, среднестатистический россиянин потребляет электроэнергии в пять раз больше, а воды в три раза больше, чем западноевропеец (велики, конечно, и потери из-за дырявых труб, утечек электроэнергии, воровства, но ясно, что разумно экономить мы не привыкли, считаем, что у нас всего много). Затраты энергии на единицу одинаковых изделий в промышленности России вдвое больше, чем в США и намного выше, чем в Германии (по некоторым изделиям в десятки раз)[9].

В муниципальной собственности находятся объекты местного значения, в том числе участки земли, местные дороги, предприятия. Вместе с тем в некоторых странах муниципальная собственность может находиться на праве публичной собственности, ее нельзя продать в частную собственность (например, муниципальный мост через речку или муниципальная дорога), и на праве частной собственности, которой можно распорядиться (например, муниципальная пекарня). Видимо, имущество государства или субъекта федерации также может находиться на праве публичной собственности и на праве частной собственности (вряд ли атомную станцию можно приватизировать или продать, хотя есть, например, частные железные дороги). Эти вопросы ни в зарубежной, ни тем более в российской науке детально не разработаны.

Некоторые конституции содержат положения об интеллектуальной собственности, связанной с творческим трудом человека (например, авторские права). Речь идет о нематериальной собственности (на имя, неприкосновенность произведения, изобретения) и о праве извлекать доходы из авторства. Такие положения могут быть в конституциях, а могут содержаться в других законах.

С правом собственности связано право ее наследования. Порядок наследования по закону или завещанию регулируется гражданским правом. Наследники одинаковой степени родства получают обычно равные доли наследства (есть еще обязательная доля), но в странах мусульманского фундаментализма при наследовании существует дискриминация по половому (гендерному) признаку: сестра получает только половину того, что получает брат. Другие женщины-наследницы находятся в таком же положении.

Конституции почти всех стран мира (в том числе также конституции стран тоталитарного социализма после отдельных поправок в последние годы) содержат положения о праве на предпринимательскую деятельность, о свободной хозяйственной инициативе. Это

[9] См.: Российская газета. 2009. 3 июля.